

Итоги и выводы.

(Мысли офицера).

Озлобленные и проклинаемые всеми, уходили добровольцы из своей земли с горьким чувством обиды за себя и погибшее дѣло. А вѣдь начиналось-то оно с лучшими побуждениями: спасти родину, дать России мир и сознательную свободу. Особенно сильное разочарование и просто не-доумѣніе создавалось в умах на-рядовых офицеров и добровольцев, которые шли, не разсуждая куда им приказывали, переносили и ходили и голод, неся на алтарь отечества самое дорогое, что они имѣли — свою жизнь. «Мы обмануты», вертѣлись в умѣ каждого. Всѣм овладѣвала злоба и апатія. Недавно, сидя в лагерѣ, я прочел на страницах «Свободы» статью Б. В. Савинкова: «Керенщина» и мнѣ на страницах печати захотѣлось высказатьсь, по поводу по-слѣдней, ибо она затрагивала жизнью, наболѣвшій в душѣ каждого рядового офицера вопрос. Ибо считаю, что мы живая, боевая сила арміи, пожалуй болѣе всѣх выстрадавшіе от всей этой неурядицы в правѣ требовать: чтобы и наше мнѣніе было выслушано.

Безусловно прав автор вышеупомянутой статьи, что необходимо в дальнѣйшем, начинная борьбу, снова вести ее иначе. Надо сознать, что были ошибки, чтобы страшный урок прошлаго не прошел для нас безслѣдно. Главнѣйшая из причин неуспѣха наших организаций кроется, конечно, в том, что борьба велась лишь в расчетѣ на грубую силу, совершенно не учитывая психологию массы.

Вожди оказались неспособными учить и понять разницу между вѣйшней и гражданской войной. Они не поняли, что в междоусобной войнѣ успѣх склонится в сторону того, на чьей сторонѣ будет общественное мнѣніе, каковым они почти игнорировали. Когда имѣли об этом люди болѣе дальновидные в политическом отношеніи, то они подымали страшный крик: о подрывѣ дисциплины, стремлѣніи к разложению арміи, «Керенщина» и т. д., пытаясь свалить на голову этих злополучных лиц, ответственность за неуспѣх предпріятія, произошедшій как раз именно потому, что ими игнорировалась всякая совѣты и поправки изъѣнѣ. Всѣ военные хорошо знают, что в гражданскую войну измѣнилась значительно даже и самая техника военного дѣла. Народилась партизанская, бывшая немыслимой в

великую. Эта простая вещь, отлично понятая нѣкоторыми прежде незамѣтными офицерами, оказалась не по силам укрупненным боевым лаврами генералам старой арміи. Гдѣ же им было обращать свое просвѣщенное вниманіе на такие пустяки: как душа солдата и его внутренне запро-сы. Слѣдствіем этого, армію продолжали дрессировать на старый манер. Строили всѣ планы войны на непримиримых в партизанской войнѣ, правилах тактики и стратегіи. При каждом из таких генералов состоял огромный штаб, численность которого, нерѣдко, превосходила часть, при которой он состоял. Несмотря на тяжелый урок революціи, большинство из них не перестало смотрѣть на солдата, как на послушную «западную машинку». А эта самая «машинка» зачастую вдруг неожиданно показывала, что это человѣк, имѣющій свои запросы и требующій, чтобы с ним считались прежде всего, как с человѣком. Это-то отсутствіе правильного взгляда на воспитаніе солдата было причиной массового перехода на сторону большевиков.

Почему непонятно, что если рухнуло огромное зданіе, то гораздо лучше возводить новое из меньших, но крѣпеньких, хорошо спланированных кирпичей, недавно сдѣланых, чѣм из больших, но вывѣтавшихся с великими трещинами массивов?

Кажется это должно быть логично ясно...

И почему непонятно, что если на мѣстѣ великого дома Россіи постѣ страшного пожара, построит свои новые, хотя и меньшіе, дома Польша, Финляндія, Украина, Дон, Кубань, Грузія, построит из болѣе огнеупорного матеріала, — то вѣдь снова образуется огромная здоровая духом территорія?..

А в здоровом тѣлѣ несомнѣнно будет и общая здоровая душа. И затѣм, у рядом живущих сосѣдей обязательнѣ, непремѣнно появятся общіе интересы, которые заставят их жить в дружбѣ...

День и ночь мучают меня эти вопросы... Но я не спрашиваю об этом так называемых политических дѣятелей, ибо наѣфное знаю, что в отѣтѣ мнѣ будет рассказана сказка о вѣнкѣ, развязав который легко будет сломать каждый прут...

Но то, о чём я говорю не значит ломать прутики, а значит на-брать новых, сѣѣжих прутиков и сдѣлать вмѣсто полусломанных ме-тлы, новую, о которой всякому

Мухин снова подсѣл к нему и продолжал:

— Взять хотя бы садик... Какая пріятность! Я, Иван Иванович, завсегда естественность любил... Бывало на покосѣ отец косит, а я лежу на ставѣ и смотрю как всякая всячина бѣгает по землѣ, и Богу! Другая шельма выбѣжит на срѣз травки и шевелит усика-ми, сердится... начнешь подзывать ее: бушка, бушка! И что вы думаете? Идет, ей-Богу!

Он помолчал немного и потом сказал:

— Я так, Иван Иванович, заключаю, что и она Божья дѣтка... И она Богу молится... А, в деревнѣ одна грязь...

— Да-а-а, сказал землемѣр.

— На хуторѣ у меня и работы меньше, и потравы нѣт, и полос не знаю... Скотина сыта и птица живет...

Катя подошла вплотную к землемѣру и, привѣтливо улыбаясь, показала гостю в передникѣ горюч. Гвоздиков долго копался в передникѣ, взял, наконец, пригоршню стручков и шаловливо щипнул Катю. Она удивленно посмотрѣла на него и бѣступила на шаг.

— Что вы? сказала она, покраснѣв. Лицо Гвоздикова расплылось в улыбку. Потом он прищурил лѣвый глаз и показал дѣвицѣ кончик языка. Катя молча отвернулась от него и пошла в избу, кинув громко в сторону гостя:

— А, еще лысый... Накальник...

Из избы навстрѣчу ей выходил, потряхивая коробком спичек, отец.

— Пожалуйте, сказал он, подавая спички землемѣру. Тот закурил и досадливо потер ладонью лысину.

Он засмѣялся.

Шесть сѣрых индюшечек подоники

агитаций, весь тѣлѣ арміи бородился различными карательными отрядами, грабившими направо и налево.

Не принималось буквально никаких мѣр к устраненію кризисов и борьбы со спекуляціей, развившейся до чудовищных размѣров. Происходило это потому, что военное высшее командование, не допускавшее даже мысли, чтобы штатскіе могли не только вмѣщаться в военное дѣло, но даже судить о нем, сами наоборот вообразили себѣ политическими дѣятелями, способными руководить гражданским управлением страны. Не приходится, поэтому, удивляться острой и сильѣ повстанческих движений, которых неминуемо с великой силой разразятся на Украинѣ и в Россіи. Итак, снова на борьбу, но уже по новому. Я вѣрю в успѣх. Нужно лишь сильно желать и работать над собой и другими...

«Не знаем, какіе выводы сдѣлают из них члены коммунистической партии, присутствовавшие и не присутствовавшие на съезде, но мы можем вынести из них слѣдующія заключенія: свою карту Ленин считает безоворотно битою, но что искусственно вернуться к формам демократіи, единственно ведущим в выход из тупика, он уже не может. Поэтому он пытается уступками еще раз обмануть русское крестьянство. Но уже не раз «коммунистический папа» издавал свои булы о смягченіи прелестей соціального права, но только «великий исконизатор» Дзержинский не считал нужным исполнять эти булы. Так это было и так будет, поэтому, по всей видимости, ему не удастся обмануть властящий многострадальный русский народ. Но, если бы ему удалось провести свою слезу в жизнь, то неизбежно, идя по путям реставраціи недемократического буржуазного строя, он дойдет до провозглашения «рабоче-крестьянского царства». Нас это не удивляет, ибо если ему не удастся стать вождем мировой революціи, то почему бы не стать вождем всероссийским?»

КОРНИЛОВЕЦ.

Почему непонятно?

Почему для многих, несомнѣнно горячо любящих родину и ненавидящих безумцев, сотворивших из этой родины, по выражению автора Эннайды «скирту гною», почему для них непонятно, что убрать этот гной физически не может какая нибудь одна, даже самая честная политическая партия...

Почему непонятно, что если рухнуло огромное зданіе, то гораздо лучше возводить новое из меньших, но крѣпеньких, хорошо спланированных кирпичей, недавно сдѣланых, чѣм из больших, но вывѣтавшихся с великими трещинами массивов?

Кажется это должно быть логично ясно...

И почему непонятно, что если на мѣстѣ великого дома Россіи постѣ страшного пожара, построит свои новые, хотя и меньшіе, дома Польша, Финляндія, Украина, Дон, Кубань, Грузія, построит из болѣе огнеупорного матеріала, — то вѣдь снова образуется огромная здоровая духом территорія?..

А в здоровом тѣлѣ несомнѣнно будет и общая здоровая душа. И затѣм, у рядом живущих сосѣдей обязательнѣ, непремѣнно появятся общіе интересы, которые заставят их жить в дружбѣ...

Козыри были в руках вождей украинской арміи, козыри были и в руках вождя Деникинскай арміи... А выиграли игру люди без всякой национальности и без всякой любви к родинѣ...

Тяжко об этом вспоминать, но еще болѣе тяжко думать, что и этот урон не послужил наукой...

Боже, как не хочется быть тѣм доктором, который произносит свой диагноз уже послѣ смерти больного...

И как хочется крикнуть:

— Люди добрые, да вѣдь вы

на пожарѣ, на страшном пожарѣ,

нельзя ссориться, спасайте...

Ибо, сейчас, именно сейчас, всякая потеря времени смерти по-добра...

БОРИС ЛАЗАРЕВСКИЙ.

Обзор русской печати.

Плиска Фёсов.

Таково заглавие очень интересной, продуманной и талантливой статьи Равиты Гронскаго в предпраздничном номерѣ «Рѣчи Посполитой».

«Душа русская» — всегда в крайнем стихѣ. Эта черта национального русского характера спрятано, имеется широкостью натуры. Там, где дѣло идет об идеях, о мыслях, даже о политикѣ, точно также, как и в обыденной жизни, постоянно проявляется начиная сдергиваемый размах. Другие противоположные полюсы национального характера русского являются разнодушіе, аналитичность...

Двойственность национальной русской души выразилась с одной стороны в так называемой «Обломовщинѣ», а с другой в «бѣсах», в тѣх безпокойных, неуравновешенных душах, которых способны проявлять свою энергию в формѣ вибрации разной идейно наибо-льше крайней.

Ухватились... Черная сотня да и все... коммунистические дворяне...

— Да, люди не дураки, сказал землемѣр; пальцем кашу не ёдят.

Мухин нагнулся и зашелся:

— Я так своим умом мелекаю, что много крови пролилось, а кровь то еще вся впереди... Небывалое будет!

Землемѣр зѣвнул:

— Я бы, извините, соснул, сказал он. На солнышкѣ того, проморило...

— А, пожалуйте на сѣновал Иван Иванович... Простое дѣло:

— Они пошли к сараю.

— Теперь на сѣновалѣ и дух хороший и сон легкий, сказал Мухин.

Оба стали подыматься по лѣстнице, приставленной к лазеѣ сѣновала.

— Тут и постелька есть, и по-дышечка... Хорошо!

Мягко и проворно ступая босыми ногами по перекладинам лѣстницы, Мухин скоро стоял уже в лазеѣ и говорил подымавшемуся осторожно землемѣру:

— Мы с Авдотьей все лѣто на сѣновалѣ спим...

Он подхватил Гвоздикова под руки и помог ему взобраться на настил сѣновала. Уложив гостя, Мухин спустился на землю, зашел в амбар, взял там савок овса и кинул его индюшкам. Подпрыгивая и обгоняя друг дружку, они бросились к овсу и стали жадно клевать его. Только индюк не соблазнился овсом и пошел дозором вокруг них, разсѣв землю жесткими крыльями.

Мухин сѣл на табурет и стал смотрѣть на них...

А. ОРЖЕХОВСКИЙ.

тенсон, Соло, Гриссоном, Де Фламинком. Состав английской делегации, пока, неизвестен; прѣхал, пока, только секретарь союза англ. железнодорожников Томас — из Рурской области, где он лично производил обследование условий оккупации и совѣщался с представителями германских профсоюзов.

Уже с 30 марта засѣдал здѣсь же Испол. Комитет 2-го интернационала, подготовив проект присоединения к резолюции о возмѣщении убытков войны, принятой 14 марта международным професіональным союзом.

Участвовали в нем: от Англіи — Уэлс, Гендерсон, Рамзей, Мак-

дональд, Томас и Шоу; — от Бельгии — Камиль Гюисман и де Брукер; от Голландии — Трельстра.

Кромѣ того, 1 апрѣля должно было состояться засѣданіе Ц. К. 2-го Интернационала по вопросу о "санкціях", с участіем представителей Германии — Герман Мюллер и Отто Вельс и Франции — Реноель, Лонг, Блюм, Ориоль и др.

Это, повидимому, первая попытка осуществить постановленій различных рабочих партий — своими средствами решить спорные международные вопросы и добиться подлинного прочного мира между народами.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Прѣезд короля Карла.

Из Вѣнны сообщают, что специальный поѣзд короля Карла в 4 ч. 45 м. проѣхал ст. Феринг. Послѣ того, как венгерскій эскорт поѣзда простился с королем, поѣзд двинулся дальше. (PAT).

Варшава. Бомбы в Чинаго.

НЬЮ-ЙОРК, 1.IV. — В рабочем кварталѣ, где в послѣднее время ежедневно происходят ожесточенные стычки между представителями различных партий, взрывом брошенной на улицѣ бомбы убито 10 человѣк. ("Дѣлі Мэлъ").

Американский посол в Лондонѣ.

ВАШИНГТОН, 2.IV. — Послом Соед. Штатов в Лондонѣ назначен Джордж Гарвей.

ПАРИЖ — По сообщенію "Обѣдъ", юбилеты "За Россію" (Pour la Russie) становятся органом исп. Комиссіи при созѣщаніи членов Учр. Собрания.

И тут не без Москвы.

ПАРИЖ, 1.IV. — Сюда сообщают из Рима:

Слѣдствіе, открытое миланской полиціей, по поводу послѣдняго покушенія, дало вполнѣ неожиданный результат.

Поліція открыла прямое сношеніе между руководителями покушенія и Москвой. Банко ди Рома продолжает выдавать деньги Воровскому по московским чекам. До сих пор выдано около двух миллионов. Поліція уверена, что часть этих денег пошла на организацію покушенія.

Счет Финляндіи.

ГЕЛЬСИНГФОРС. Финляндійский совѣт министров рѣшил потребовать от совѣтского правительства выплаты 28 миллионов марок на содержание кронштадтских бѣженцев.

Послѣ линвидациі.

БЕРЛИН, 2.IV. — Германский рейхсканцлер и предсѣдатель прусского совѣта министров обратились к германской охранной полиціи, с выражением благодарности

от имени германского народа за мужественное поведеніе ея чинов во время ликвидации коммунистических выступлений в различных мѣстностях Германии.

К судьбѣ арміи ген. Брангеля.

Земско-городской комитет обратился к Бранду с заявлением, в котором указывает, что русскій бѣженецкий вопрос может быть разрешен только лишь в международном порядке, и французское правительство оказалось бы независимую услугу русскому народу, если бы оно взяло на себя инициативу в таком постановкѣ вопроса.

Варшава пребывает в настоящее время французские депутаты гг. де Кастиля и Ля Мазиер. ВЪДОРОЖАНІЕ ЖИЗНИ.

</div